Посередине стоял большой стол, который использовался четырьмя жительницами общежития как письменный.

Привыкнув каждый год в это время ходить с Ся Му есть тушёное с мясом гусиное мясо в чугунном котле, Ду Юй больше всего ждала именно этого дня, но в этом году Ся Му не могла пойти вместе с ней.

Ду Юй вздохнула: без Ся Му даже долгожданное тушеное гусиное мясо потеряло свой первоначальный вкус.

Ся Му успокаивающе потрепала её по голове и утешила: Ничего страшного, когда я вернусь, мы сходим вместе, будет то же самое.

Ду Юй надула губы: Это совсем не то.

Праздники приносят радость, только когда соблюдаются вовремя, а если они затягиваются, то в этом уже нет никакого смысла.

Ся Му спросила: Тогда, может, я схожу с тобой сейчас?

Ду Юй пнула носком ботинка маленький камешек на обочине и уныло произнесла: Вот ещё, не хочу. Из-за этого я буду выглядеть так, будто просто капризничаю и устраиваю истерики.

Она выхватила у Ся Му из рук стакан с чаем с молоком и сделала жадный глоток. Ей показалось, что вкус немного странный, но она не придала этому значения и изо всех сил пыталась убедить себя, что работа всё-таки важнее.

Она напустила на себя великодушный вид и сказала: Иди работай, всё равно это не такое уж важное дело, я могу сходить поесть с другими девчонками из общежития.

Ся Му посмотрела на чай с молоком, который та пила, и протяжно произнесла: Правда?

Ду Юй: Угу!

Ся Му: Но ведь чай с молоком, который ты пьёшь, — мой.

Ду Юй: ?

Она опустила голову и посмотрела на стакан в собственной руке. Жар мгновенно пополз от самой шеи и почти в мгновение ока залил её лицо краской, лишив возможности вымолвить хоть слово.

Она-то гадала, почему вкус показался ей странным! Оказывается, это был вовсе не её чай с молоком, она выпила чужой чай Ся Му!

К тому же этот чай с молоком Ся Му уже пила!

Ся Му многозначительно произнесла: Если тебе так жаль расставаться…

Подруги, скорее прочь!

Неподалёку раздался резкий женский голос. Ся Му ещё не успела договорить, как взгляд Ду Юй внезапно изменился. Она оттолкнула Ся Му, заслонила её собой и громко крикнула: Осторожно!

Ся Му от толчка растерялась, а когда пришла в себя, знакомый на вид крупный белый гусь уже подлетел к ним, шумно хлопая крыльями. Ся Му широко раскрыла глаза, и перед её мысленным взором вновь предстало воспоминание о том, как много лет назад гусь клюнул её в зад.

Ду Юй действовала решительно: когда птица оказалась прямо перед ними, она протянула руку, схватила её за шею и силой остановила огромные перепончатые лапы, рванувшиеся вперёд.

Га-га!

Белый гусь отчаянно забился, его большие перепончатые лапы судорожно загребали воздух, а пара чёрных глаз-бусин излучала свирепый взгляд, от которого окружающих пробирала скрытая дрожь.

Увидев, что белый гусь укрощен, Ду Юй с облегчением выдохнула. Ся Му, укрытая за её спиной, тоже вздохнула с облегчением.

Фу-ух…

Хозяйка белого гуся наконец-то подоспела. Задыхаясь и тяжело переведя дух, она уперлась обеими руками в колени, а её лоб был покрыт потом — было очевидно, что в погоне за гусем она едва не лишилась половины жизни.

Сп-спасибо вам, девочки!

Девушка подняла голову, и на её чистом лице, покрытом следами земли, засияла яркая улыбка. Она взмахнула рукой, вытирая пот со лба, и звонко произнесла:

Приветствую, девчонки! Это мой гусёк, я со второго курса факультета животноводства, меня зовут Хуа Ханьжуй, это моё практическое задание.

Ду Юй неловко улыбнулась и протянула вперёд крупного белого гуся, которого продолжала держать за шею. Стоило птице увидеть свою хозяйку, как она тут же заволновалась ещё сильнее, принявшись яростно хлопать крыльями в попытке забраться в хозяйские объятия и поластиться.

Хуа Ханьжуй осторожно надела на гусиный клюв специальный намордник, после чего наконец обняла своего гуська, взволнованно кивнула и поблагодарила: Большое вам спасибо! Если бы не вы, мой гусёк точно кого-нибудь покалечил бы.

Ду Юй поджала губы, её лицо слегка покраснело: Не за стоило. В следующий раз всё-таки будьте осторожнее. Всё-таки гусь крупный, агрессивность высокая, а если он носится по кампусу, то легко может кого-нибудь травмировать.

Хуа Ханьжуй виновато улыбнулась: В этот раз он сбежал случайно, когда я водила его на прививку, я бежала за ним всю дорогу. Обещаю, в следующий раз я крепко привяжу его на поводок, можете не переживать.

Тогда всё же следите за ним как следует, а то не ровен час…

Ду Юй не успела договорить, как Ся Му крайне недовольно нахмурилась — Ду Юй посмела отвлечься на постороннего человека! Она схватила Ду Юй за руку, которой та держала гуся, властно прервала их разговор и нежно спросила: Твоя рука в порядке…

Ай!

Ся Му подтянула Ду Юй к себе, заключив в объятия, в то время как белый гусь уже вырвался из рук Хуа Ханьжуй, а намордник на его клюве неизвестно как оказался разорван в клочья. Птица нанесла молниеносный удар и бросилась наутёк.

Хуа Ханьжуй, получившая два свирепых пинка в прыжке и рухнувшая на землю, поскольку не удержала равновесия в попытке схватить птицу: Ай!

Ду Юй широко распахнула глаза. Забыв о рухнувшей на землю Хуа Ханьжуй, она торопливо обняла Ся Му, чьё лицо исказилось от боли. Глаза девушки мгновенно покраснели, и она принялась с трепетом осматривать рану.

На руке, которую клюнул гусь, тут же расплылся огромный синяк, на который Ду Юй не могла смотреть без сжимающегося от жалости сердца.

Глава 3

Фу-у…

Ду Юй с покрасневшими глазами обняла руку Ся Му и принялась легонько дуть на ушиб, дула и чувствовала, что вот-вот заплачет: Ну зачем ты выскочила вперед, позволила бы ему меня клюнуть… Зачем полезла, если так боишься боли…

Ся Му подавила волну боли. Боль действительно чувствовалась острее, чем у остальных, но как она могла позволить пострадать той, что находилась рядом с ней?

Она согнула указательный палец и легко щелкнула Ду Юй по лбу, после чего, с покрасневшими уголками глаз и через силу улыбнувшись, произнесла: Ну всё, ты же больше не плакса. Из-за чего слезы льешь, вовсе не болит.

Ду Юй презрительно скривила губы: Ещё как болит…

Разве она могла не знать эту девушку? При их первой встрече та как раз участвовала в массовой драке. На вид она была точь-в-точь как прелестная фарфоровая кукла, но стоило ей затеять драку, как в её глазах загорался такой волчий, свирепый огонек, который врезался памяти навсегда.

Тогда Ду Юй решила, что ей непременно нужно держаться подальше от столь опасного человека, но уже на следующий день та оказалась её соседкой по парте. Она была красивой, училась отлично, а главное — невероятно мягкой и ласковой, ни капли не походя на то свирепого волчонка, каким она казалась во время драки.

И она никогда не расскажет той о причине, заставившей её в корне изменить своё мнение о Ся Му.

В тот день после драки она случайно увидела Ся Му — всю в чужой крови, забившейся в одиночестве в тёмный переулок. Та прижимала к груди окровавленные тыльные стороны ладоней и горько плакала, но не вовсю голосила, а беззвучно захлебывалась обидой, изо всех сил подавляя рыдания, закусив до крови нижнюю губу, в то время как слёзы непрерывным потоком капали из глаз.

http://bllate.org/book/40708/5174246